

(Конец флэшбэка)

Неожиданным дополнением к группе львов стал единственный сын Кивана Ланнистера, Лансель, который был пойман при попытке бежать из города после того, как Эйгон захватил его. Конечно, городская стража оцепила Королевскую Гавань, прежде чем он смог выбраться через ворота, а когда он добрался до городского порта, кораблям уже не разрешалось брать кого-либо на борт. Поэтому Лансель прятался в городе, как мог, пока Варис не поймал его в одну из своих паутин и вскоре не был схвачен городской стражей. Обычно о поимке юноши узнали бы люди, но Лансель так долго избегал поимки, скрываясь в темном подбрюшье Королевской Гавани. В результате его внешность превратилась из молодого человека в шикарную одежду в простолюдина, живущего в грязных лохмотьях, выдавших лучшие времена.

Увидев сына, Киван поморщился, поскольку мальчик явно приложил руку к чему-то гнусному, что поставило его в такое положение. Мальчика ждал либо меч, либо Стена, если только Киван не сделает что-нибудь, чтобы предотвратить это.

Следующий и последний вошедший вызвал вздох, крики паники, и некоторые из придворных приготовились доставать свои оружия. И не зря, поскольку человек, о котором шла речь, был практически гигантом. Закованное с головы до ног, обезображенное лицо Григора Клигана вталкивали в комнату не менее тридцати Безупречных, а за ними наблюдали сир Джорах, Джон Коннингтон и Робб Старк, готовые в случае необходимости достать мечи. А позади всех, бесшумно ступая и не издавая ни звука, шел огромный белоснежный суровый волк. Он внимательно следил за Горой с каждым шагом, просчитывал каждое движение, думал, куда бы укусить, где бы вонзить зубы в плоть этого чудовища, чтобы покалечить или убить его.

Короче говоря, Гора был по сути связан так, что даже его собственная чудовищная сила не могла помочь ему вырваться. Его руки были скрещены перед грудью, кисти были закрыты по локоть специальными связками. Угол, под которым находились его руки не позволял ему воспользоваться своей силой. К запястьям, лодыжкам, шее и даже к талии этого гигантского мужчины были прикреплены шесты с креплениями, и даже два шеста с большими креплениями. С каждым шестом управлялись не менее трех Безупречных с приказом обращаться с Грегором Клиганом с величайшей осторожностью и сдерживать его любой ценой. В завершение конструкции к слюнявому рту мужчины был прикреплен металлический прут с кожаными ремнями на каждом конце, чтобы он не смог укусить кого-либо, если тот решит приблизиться.

Металлический прут также заглушал голос мужчины, чтобы они не слышали, как он проклиная всех вокруг каждую секунду каждого дня.

Многие думали, что они никогда не доживут до этого момента. Известный в народе по своим гнусным поступкам Гора был усмирен, даже если и на время, и приведен в порядок на всеобщее обозрение при дворе. Даже Тайвин Ланнистер был потрясен тем, что его любимое чудовище поймали и так эффективно сдерживали, когда его заставили стоять на своей территории, прежде чем лорд Коннингтон сзади выбил у гиганта оба колена и заставил Григора Клигана опуститься на колени, несмотря на то, что его устрашающие размеры едва уменьшились.

Когда Гора покорился, белоснежный суровый волк направился к Железному трону. Безупречные позволили ему пройти мимо, не беспокоясь за своего короля, ведь им уже было сказано доверять великому зверю. Вскоре он занял место рядом с Эйгоном, что означало, что он не только наполовину дракон, но и наполовину волк.

Идеальное сочетание Севера и Юга, кровь обоих находилась в полной гармонии друг с другом.

Рядом Сандор Клиган ухмылялся, глядя, как его старшего брата держат вот так, словно какой-то чертов аттракцион или уродца, выставленного на всеобщее обозрение. Гора разинул рот, как бешеное животное, когда его попытались удержать и притащить. Что было не такой уж маленькой задачей, учитывая, кого им пришлось сдерживать во время долгого пути в Королевскую Гавань. К счастью, помощь пришла в виде неожиданного союзника, найденного в Харренхолле после того, как войска Дома Ланнистеров покинули замок, а вскоре после этого туда прибыли силы Севера и убедились, что все пленники этой войны освобождены.

О каком союзнике идет речь? Бывший мейстер по имени Квиберн, которого выгнали за проведение сомнительных экспериментов и практик, не санкционированных Цитаделью. Тем не менее, этот человек оказался полезен Роббу Старку, когда они перевозили Гору, и тот предложил свои услуги в приготовлении сильнодействующих снадобий, которые могли бы держать такого человека, как Григор Клиган, в повиновении достаточно долго, чтобы добраться до Королевской Гавани. Именно туда хотел отправиться Квиберн, чтобы увидеть и, возможно, изучить находящихся там драконов. Не для того, чтобы причинить им вред, а чтобы увидеть, изучить и узнать все, что можно, об их способностях, поскольку такие знания содержались только в древних или утерянных книгах, а единственным источником информации были смутные истории.

Теперь у бывшего мейстера появился шанс оказаться рядом с одним из них после того, как их не было более ста лет. Оказаться у власти, о которой он и не подозревал. И все, что от него требовалось, - это полная, если не абсолютная преданность Дому Таргариенов.

Что он с радостью и сделал на глазах у всех и был назначен новым Великим Мейстером Королевской Гавани. Конечно, это было неофициально, но Эйгон ясно дал понять, что мейстерам, или, по крайней мере, некоторым из них, в Цитадели доверять нельзя.

Квиберн согласился с этим, поскольку эти душные люди в цепях и серых мантиях всегда вели себя так высоко и могущественно, когда все они просто сидели и болтали друг с другом ни о чем. Поэтому, когда Квиберну предложили отомстить мейстерам и получить доступ к почти неограниченным ресурсам для продолжения экспериментов, он едва не ухватился за эту возможность. Конечно, все эксперименты, которые Квиберн хотел провести, должны были получить одобрение Эйгона после тщательного объяснения того, что он собирается делать и каков предполагаемый конечный результат. Если Эйгон отказывал в эксперименте по любой выбранной им причине, ответ "нет" считался окончательным.

Квиберн понял и принял условия, поскольку они не были неразумными.

"Лорд Хостер Талли, выходите и присоединитесь к этой маленькой группе предателей и преступников здесь, передо мной", - приказал Эйгон, и Хостер, сглотнув комок в горле, сделал то, что ему было сказано, несмотря на протесты сына.

"Ваша Светлость", - сказал Хостер с почтительным поклоном, пока Эйгон смотрел на него.

"Знаете ли вы, почему я вызвал вас сюда, чтобы вы предстали перед этими людьми? Почему я поставил вас рядом с этими предателями и преступниками?" - спросил Эйгон, а Хостер медленно кивнул.

"Знаю", - прошептал Хостер, и Эйгон нахмурился.

"Громче, лорд Талли. Я хочу, чтобы они слышали ваш голос", - приказал Эйгон, его тон не

оставлял места для сопротивления.

"Знаю", - сказал Хостер громче, чтобы зал мог слышать.

"Пожалуйста, расскажите присутствующим, почему вы стоите среди тех, кто прикован перед нами", - приказал Эйгон, и Хостер заколебался, оглядываясь на свою семью.

"Я... э... я... я... я", - сказал Хостер, нервничая, так как не хотел, чтобы его прошлые грехи против Дома Таргариенов стали достоянием общественности.

"Расскажите людям, почему вы здесь, передо мной, лорд Талли. Или это сделаю я! Не испытывайте мое терпение!" - заявил Эйгон, его голос становился все громче, и Хостер неохотно кивнул.

"Я здесь, среди этих предателей и преступников короны и дома Таргариенов, потому что я, лорд Хостер из дома Талли, предал дракона. Я нарушил клятву верности Дому Таргариенов, тому самому Дому, который поднял нас из ничего. Я сделал это, чтобы поднять свой Дом еще выше в положении и власти, поддержав Узурпатора во время восстания против Короны", - сказал Хостер, и многие ахнули, несмотря на то, что было общеизвестно среди людей о позиции Дома Талли во время восстания Роберта.

Только причина не в этом. Бороться против безумного короля за справедливость и мир - это одно, потому что это правое дело. Но замышлять это заранее и ради власти - совсем другое.

"Хорошо. Теперь мы можем начинать. Начнем с вас, лорд Талли, и вашего решения предать мой Дом!" - ответил Эйгон, глядя на нервную рыбу, желая ничего не говорить о его действиях по поддержке Дома Баратеонов, а не Дома Таргариенов.

Впрочем, это уже не имело значения. Теперь пути назад не было. Дракон, стоящий перед этой группой предателей и преступников, собирался раскрыть все их преступления, чтобы об этом узнали все Семь Королевств.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1749757>